

Различные этапы духовной ЖИЗНИ

Павел Евдокимов

Существует определенное сходство между стадиями духовной жизни всякого человека, подобное ритму возрастных изменений. Есть некий главный элемент, вокруг которого строится любая человеческая судьба. Обстоятельства меняются, но личная духовная тема – у каждого своя – остается неизменной при любых внешних переменных, ее призыв и настоятельное требование ответа, это сочетание данного и предложенного образует то, что Евангелие называет **личным крестом человека**. Он «вписан» в нас с самого рождения, и здесь никакая власть не в силах что-либо изменить: «И кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя бы на локоть?» (Мф 6:27).

Что значит -принять свой «крест»?

Принять свой «крест» – значит предузнать главную тему своей судьбы, раскрыть ее смысл, понять себя.

Это и делает **духовная жизнь**, она вносит порядок, являет ритм своего возрастания, требует продвижения вперед.

Религиозная психология, намечая схему духовного развития, выделяет в ней три этапа:

1. **Предварительное единство** человеческого существа, хрупкое и неустойчивое
2. **Острый конфликт** между духовным и эмпирическим;
3. **Объединение** духовного и эмпирического в одно целое.

За редким исключением **духовная жизнь берет начало в событии, называемом «обращением»**. Подобно свету, разгоняющему тени, оно мгновенно раскрывает неудовлетворительность бессвязного настоящего и направляет к распахнутым вратам нового мира. Так рождается девственная надежда, а вслед за ней – решительная перемена, которую радостно приемлет все наше существо.

Даже тот, кто воспитан в вере с детства, рано или поздно проходит через ее сознательное обретение, очень личное и всегда захватывающее принятие.

Событие обращения это незабываемое время: как праздник, расцвеченный тысячей огней, оно заставляет видеть в Боге улыбающееся лицо Отца, выходящего навстречу своему ребенку. Время это скоро проходит. Лицо Отца принимает черты Сына, и нас изнутри осеняет Его Крест. Отчетливо вырисовывается и наш собственный крест, возврат к прежней простой и детской вере становится уже невозможен. Обретшую ясное видение зла и греха душу раздирают болезненные диссонансы, наступает крайнее напряжение между двумя взаимоисключающими состояниями. Жестокий опыт падений и бессилия может довести до грани отчаяния.

Человеку никогда не дается испытаний сверх его сил.

Бог пристально следит за нами в этот решающий момент. Он ждет от нашей веры мужественного поступка. Бог просит нас добровольного, полного и сознательного принятия своей судьбы, взять ее на себя, ведь никто не может сделать этого за нас, даже Сам Бог.

Крест сделан из наших слабостей и немощей, составлен из наших выдохшихся порывов и, особенно, из наших темных глубин, где шевелится немое сопротивление и коснеет постыдное и заговорщическое уродство, в общем – **из всей сложности, которая в настоящий момент и есть подлинное «я».**

Заповедь «возлюби ближнего своего, как самого себя» подразумевает определенную любовь к самому себе: это и есть призыв возлюбить свой крест, означающий действие, возможно, самое сложное: **принять себя таким, как есть.** Известно, что именно самые гордые существа, чье самолюбие наиболее неутолено, чувствуют себя плохо с самими собой, даже тайно ненавидят себя. Этот **важнейший момент – встреча с самим собой** – требует обнажения, прямого взгляда на самого себя, проникающего в самые потаенные уголки души.

Когда я пытаюсь принять себя таким, какой я есть, я вхожу в опыт апостола Павла и всякого христианина: «Когда хочу творить доброе, предлежит мне злое... несчастный я человек, кто избавит меня?... Иисус Христос, Господь наш» (Рим 7:21–25).

В моменты давящего одиночества только глубокое смирение может прийти нам на помощь: **признание радикального бессилия человеческого естества подвигает человека принести все свое существо к подножию креста, и тогда неожиданно Христос поднимает эту невыносимую тяжесть вместо нас: «Научитесь от Меня... ибо иго Мое благо и бремя Мое легко» (Мф 11:30).**

И вот тогда, при полном доверии Богу :
«Да будет воля Твоя» – я принимаю эту
волю как свою собственную, в ней я
раскрываю, что Бог промыслил о мне,
в ней я узнаю свою участь.

Человек более не замкнут на самого себя, он обрел легкость и веселие:
«Се, раба Господня» (Лк 1:38), «друг
Жениха радости радуется голосу
Жениха. Эта радость моя теперь
полна» (Ин 3:29).